

Современная образовательная миграция из Казахстана в Китай

© 2014

Е. Садовская

В статье раскрываются причины роста образовательной миграции из Казахстана в Китай; международно-правовая база партнерства в сфере образования между двумя странами; анализируются виды, направления, возможности и риски учебной миграции.

Ключевые слова: миграция, образование, Казахстан, Китай.

Введение

В эпоху глобализации возрастает важность социально-культурного и гуманитарного сотрудничества между народами и государствами, что ярко демонстрирует развитие образовательной миграции между Казахстаном и Китаем. Именно эти две страны в последние годы развивают тесное сотрудничество в сфере образования и культуры и успешно формируют для этого международно-правовую базу партнерства. В 2003/04 учебном году всего 20 казахстанских студентов обучались в Китае по государственной программе обмена студентами с Республикой Казахстан (РК). А в 2010 г., по сообщению Министерства образования (МО) Китая, в стране уже обучалось 7874 казахстанских студентов по всем видам программ: государственным, корпоративным и на коммерческой основе (за счет собственных средств обучающихся), 1500 китайских студентов — в Казахстане, и это число постоянно растет¹.

Подобная впечатляющая динамика образовательной миграции из Казахстана в Китай на протяжении всего 5–10 лет ставит много вопросов. Почему казахстанская молодежь выбирает Китай? Кто и куда едет учиться в КНР? Какие планы имеют студенты относительно своего будущего: вернуться домой, остаться в Китае, поехать на работу в другую страну? Как живется студентам в Китае (во всех аспектах — социальных, культурных, психологических)? В данной статье предпринята попытка ответить на некоторые из этих вопросов и предложить дальнейшие направления исследований в этой сфере.

Следует сразу «определиться с понятиями». Согласно положению статьи 3 Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, данная Конвенция не применяется к учащимся и стажерам². То есть, строго говоря, студенты не являются мигрантами. Однако в последнее десятилетие во всем мире, включая Казахстан, возросшие масштабы и направления учебной миграции и академической мобильности свидетельствуют о ее новом характере, направлениях и роли в глобальных перемещениях населения, что требует разработки новых исследовательских подходов.

Садовская Елена Юрьевна — канд. филос. наук, президент «Конфликтологического центра», консультант в области миграции и миграционной политики в Казахстане и Центральной Азии (Алма-Ата, Казахстан). Тел. 7 107 727 394 78 33. E-mail: esa2004@mail.ru, ccm@online.ru.

Именно по этой причине автор обратилась к изучению некоторых аспектов динамично развивающейся образовательной миграции в Китай на примере Казахстана³.

Под учебной миграцией в данной статье мы понимаем обучение в высшем или среднем учебном профессиональном заведении за рубежом. Сюда также включены языковые курсы, которые, как правило, предшествуют обучению в вузе или колледже. Академическая мобильность (*academic mobility*), согласно нормативным документам РК — это «перемещение обучающихся или преподавателей-исследователей на определенный академический период (включая прохождение учебной или производственной практики), как правило, семестр или учебный год, в другое высшее учебное заведение (внутри страны или за рубежом) для обучения или проведения исследований, с обязательным перезачетом в установленном порядке освоенных образовательных программ в виде кредитов в своем вузе»⁴.

«Разворот на восток»: причины

«Разворот» образовательного потока на восток обусловлен, прежде всего, экономическими потребностями обеих стран, а также самим фактом международного сотрудничества. Казахстан и Китай подписали двусторонние документы о стратегическом партнерстве и реализуют несколько крупных инфраструктурных проектов в РК (как и Центральной Азии в целом), и это требует привлечения специалистов различных специальностей, а в РК наблюдается их дефицит.

Потребности Казахстана в квалифицированных кадрах обусловлены современным состоянием системы среднего и высшего образования и науки республики. Основные ее недостатки: недофинансирование на протяжении многих лет, начиная с 1990-х гг., перекося в сторону подготовки гуманитарных кадров в ущерб техническим, низкое качество преподавания, и соответственно, получаемых знаний. Многие молодые люди выражают неудовлетворенность качеством профессионального образования, предлагаемого вузами и колледжами РК, упоминают его несоответствие потребностям рынка труда. Это значит, что и при наличии вузовского диплома им грозит потенциальная безработица или работа не по специальности. Другая причина — высокая стоимость обучения и проживания в городах, всепроникающая коррупция. По данным некоторых социологических опросов, университеты занимают третье место по уровню коррупции после дорожной полиции и таможни Казахстана⁵. Подобные выводы подтверждаются оценками международных экспертов: в ежегодном страновом отчете по человеческому развитию Программы ООН за 2008 г. среди ключевых проблем социально-экономического состояния Казахстана отмечено неконкурентоспособное образование⁶.

Другой важной причиной является дискриминационная политика в отношении этнических меньшинств, которая проводится в процессе национального строительства с начала приобретения суверенитета. Поскольку значительная доля в системе высшего образования РК является платной (около 4/5 студентов обучаются на платной основе), многие выпускники стремятся попасть в списки студентов, обучаемых на льготных условиях, либо иметь возможность повышения квалификации после окончания вуза. Однако, практика отбора студентов в списки «льготников», практика проведения конкурсов на участие в программе обучения за рубежом «Болашак» и другие конкурсы, проводимые в системе Министерства образования и науки (МОН) РК, свидетельствуют о политике дискриминации в отношении национальных меньшинств. Так, например, существуют льготы для молодежи из сельской местности, где, как известно, проживает в основном казахское население. Этнические казахи из-за рубежа (*оралманы*), даже если они не являются гражданами Казахстана, включены в квоту при поступлении в вузы РК. Программа грантов на получение образования за рубежом «Болашак» направлена на подготовку высшего управленческого звена и включает в основном представителей казахской молодежи: в отдельные годы доля эт-

нических казахов среди стипендиатов «Болашака» составляла 98–99% (например, в 2009 г. — 990 из 1013, в 2011 г. — 515 из 520 стипендиатов)⁷.

Ограниченный доступ национальных меньшинств к высшему образованию, особенно к обучению за рубежом, снижает их стартовые возможности в получении высокооплачиваемой престижной работы и в достижении высокого социального статуса, сохраняет относительно низкие заработки — все это относится к показателям экономической и социальной дискриминации. Неудивительно, что молодежь из числа национальных меньшинств РК — русские, украинцы, белорусы, татары и др. стремятся получить образование за границей: в России, других странах Европы, Америки, Азии, включая Китай, где высшее образование открывает для них новые каналы профессиональной и социальной мобильности.

С другой стороны, молодежь привлекает относительная дешевизна университетского образования в Китае, растущая репутация китайских вузов, возможность изучить китайский язык, получить более востребованную специальность и работать на китайских или совместных предприятиях, получая при этом достаточно высокую зарплату. Конечно, определенную роль играет и геополитическое и геоэкономическое возвышение самого Китая, которое делает привлекательным обучение в этой географически близкой стране. В последние годы увеличилась студенческая миграция в вузы Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР) — приграничного западного региона КНР, исторически связанного с Казахстаном, и ныне — его крупнейшего экономического и торгового партнера. Следует также отметить, что и сам Китай в последние годы активно включился в глобальную конкуренцию за студентов и продвигает свои университеты на мировом рынке образовательных услуг, в том числе в Казахстане.

Международно-правовые основы сотрудничества в области образования

Сотрудничество в образовательной сфере получило импульс во время визита председателя КНР Ху Цзиньтао в РК 3 июня 2003 г., когда в Астане было подписано два важных документа, касающихся образовательной сферы. Это — соглашение между Министерством образования и науки РК и Министерством образования КНР о сотрудничестве в области образования, а также межправительственное соглашение о предоставлении правительством Китая Республике Казахстан безвозмездной помощи в размере 20 млн юаней на реализацию проектов в области образования⁸.

Во время государственного визита президента РК Н. Назарбаева в КНР в декабре 2006 г. подписаны другие важные документы в развитие стратегического партнерства между странами: стратегия сотрудничества между странами в XXI в., соглашение о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых (научных) степенях и ученых званиях, соглашение об открытии института Конфуция в Казахстане и другие. Ранее, 15 июня 2006 г. в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), было подписано Соглашение между правительствами государств-членов ШОС о сотрудничестве в области образования. В рамках Соглашения ШОС также предоставляются образовательные гранты для граждан РК для обучения в вузах Китая.

В ходе визита Президента РК Назарбаева в КНР в апреле 2009 г. заместитель министра образования КНР Хао Пин и министр иностранных дел РК М.М. Тажин подписали «Протокол об изменениях и дополнениях к Соглашению о сотрудничестве в области образования между Министерством образования КНР и Министерством образования и науки Республики Казахстан»⁹. Если в рамках предшествующего соглашения ежегодно происходил обмен студентами до 20 человек, то после подписания Протокола 2009 г. число казахстанских граждан, направляемых на обучение в КНР в рамках обмена, увеличилось до 100 человек ежегодно¹⁰. В 2011 г. китайская сторона тоже увеличила ежегод-

ные квоты студентов-стипендиатов из Казахстана до 200 человек, что в 10 раз больше по сравнению с 2003 г.¹¹

В рамках программ сотрудничества в сфере образования обе стороны содействуют взаимному обмену студентами и научно-педагогическими кадрами образовательных учреждений и организаций; обмениваются информацией по вопросам образовательного процесса и в целом поддерживают укрепление сотрудничества в области образования между обоими государствами.

7 июня 2012 г., во время саммита ШОС в Пекине, Китай объявил о решении обучить 1500 специалистов из государств-членов ШОС в китайских университетах в течение трех лет. Кроме того, Китай предоставит 30 тыс. государственных грантов и примет на обучение и повышение квалификации 10 000 студентов и преподавателей Институтов Конфуция в течение ближайших 10 лет¹². Эта же цель была подтверждена председателем КНР Си Цзиньпином в сентябре 2013 г. в Астане, куда он прибыл с первым государственным визитом в Казахстан. «Очень хочу, чтобы вы могли воспользоваться этими стипендиями для учебы и стажировок в Китае», — сказал китайский лидер на лекции в Назарбаев Университете, говоря о необходимости активизировать дружественные контакты народов Казахстана и Китая¹³.

Прежде чем проанализировать динамику развития, основные характеристики и проблемы современной образовательной миграции из Казахстана в Китай, кратко рассмотрим состояние образовательной миграции из Китая в Казахстан, ведь это тоже весьма динамичный студенческий поток.

Образовательная миграция из Китая в Казахстан

На протяжении 1990-х гг. образовательная миграция из Китая в Казахстан была невелика: на начальных этапах обмен студентами и стажерами составлял от нескольких десятков до нескольких сотен человек в каждой стране. Даже после подписания совместных документов между двумя странами в 2003 г., когда произошел «межгосударственный обмен» студентами, китайская сторона в 2004 учебном году направила 20 студентов в ответ на направление 20 казахстанских студентов на обучение в высших учебных заведениях КНР.

Одновременно шло привлечение казахской молодежи из-за рубежа в вузы Казахстана. Программу обучения в РК зарубежных казахов инициировала Всемирная Ассоциация казахов в 1994 г. На основании Указа Президента РК «О государственной программе поддержки соотечественников, проживающих за рубежом» и закона РК «О миграции населения» МОН Казахстана разработало и утвердило «Правила о порядке, условиях отбора и направления представителей казахской диаспоры на обучение в учебные заведения Республики Казахстан»¹⁴. По этому вопросу было достигнуто соглашение МОН РК с вузами Казахстана.

Этнические казахи-оралманы имеют, согласно национальному законодательству, многочисленные льготы и преференции. Отбор студентов-казахов, желающих получить образование в Казахстане, проводится через посольство РК в зарубежных государствах, в том числе в Китае. На базе нескольких университетов в различных регионах Казахстана ведется комплексное тестирование для представителей казахской молодежи из Китая и других государств. На основе результатов тестирования определен пороговый уровень в 20 баллов из 120 (для казахстанских абитуриентов до 2007 г. был 40, с 2007 г. — 60 баллов). Подготовительные отделения открыты более чем в 10 казахстанских университетах, постоянно растет число мест на этих отделениях в соответствии с увеличением числа *оралманов*, желающих учиться. Для этнических казахов, которые не имеют казахстанского гражданства, установлена квота приема в вузы в 2% от общего образовательного заказа¹⁵.

В 2000 г. из Китая для обучения в Казахстане прибыло 127 студентов, 61 из них — *оралманы*, что составляло 48,0% от общего количества. В 2001–2003 гг. число студентов из Китая в Казахстан удваивалось по сравнению с предыдущим годом, а доля *оралманов* возрастала и составляла соответственно 87,3, 88,8 и 88,9%. В 2005 г. число студентов из Китая составило 2165 человек, среди них *оралманов* — 1860, или 85,9%. За период 2000–2006 гг. образовательная миграция увеличилась более чем в 15 раз¹⁶, затем наблюдалось некоторое ослабление динамики.

По данным Комитета миграционной полиции МВД (который осуществлял функции регулирования миграционных процессов в РК с 2010 по 2013 гг.), в Казахстане в 2010 г. было зарегистрировано 1054 граждан, прибывших на учебу из КНР в РК; в 2011 г. — 1967, в 2012 г. — 1037 граждан. Этнические казахи по-прежнему составляют большинство среди прибывших на обучение, например в 2011/12 учебном году на подготовительных отделениях вузов РК было предоставлено 1400 мест для обучения представителей казахской национальности, не являющихся гражданами РК, в том числе из КНР. Помимо казахов, в республике обучаются ханьцы и представители других этнических меньшинств Китая¹⁷. Многие из них первоначально обучаются на курсах русского языка, а затем уже по специальности¹⁸.

Обучение *оралманов* в Казахстане сопровождается определенными трудностями. Одна из них — незнание кириллической графики современного казахского языка, русского языка, общий низкий уровень знаний. Для подготовки иностранных студентов-казахов в вузах используются специальные программы адаптации, учитывающие различия в уровне знаний и языковые различия. Такая программа включает ускоренный языковой курс, но этого недостаточно¹⁹. Социологическое исследование среди студентов из Китая, проведенное автором в 2008 г., подтвердило хроническую нерешенность этих проблем. В процессе обучения студенты испытывают трудности при восприятии лекционного и учебного материала, недостаточно учебных часов на некоторые важные профилирующие дисциплины, наблюдается нехватка специализированных кабинетов и учебных пособий на казахском языке, студентам приходится дополнительно работать в связи с тем, что стипендия небольшая²⁰.

Имеются психологические проблемы адаптации в студенческой группе и сообществе: некоторые студенты-*оралманы* считают, что сокурсники не принимают их «за равных». *Оралманы* общаются в основном между собой, проводят праздники вместе, а в случае возникновения жизненных трудностей прибегают к помощи своих соплеменников в Казахстане или Китае, очень редко обращаются в администрацию вузов. Как показало исследование, несмотря на трудности в обучении и адаптации, студенты-*оралманы* из Китая выражают стремление получить высшее образование и работать в республике после окончания вуза, они положительно оценивают перспективы и связывают свое будущее с Казахстаном.

Хотя обучение студентов из КНР сопряжено с рядом проблем, сам факт получения высшего профессионального образования молодыми людьми, несомненно, положителен. Межпоколенная социальная мобильность среди переселенцев из Китая потенциально может оказаться весьма высокой благодаря тому, что они попадают в условия преференций и льгот, гарантируемых национальным государством. Национальная политика РК может помочь молодому поколению казахских репатриантов получить профессиональное образование и сделать деловую карьеру в Казахстане гораздо быстрее, чем в Китае, где, по мнению казахской молодежи, она подвергается дискриминации²¹.

Развитие сотрудничества в образовательной сфере между Китаем и Казахстаном в 2000-е гг. ознаменовалось также открытием в республике институтов Конфуция — некоммерческих гуманитарных учреждений за рубежом. Институты Конфуция созданы для продвижения китайского языка и культуры во всем мире: в институтах не только препода-

ают китайский язык, обучение здесь одновременно дает возможность познакомиться с культурой и философией Китая.

Первые институты Конфуция открылись в Астане — при Евразийском национальном университете им. Л.Н. Гумилева в декабре 2007 г. и в Алматы — при Казахском национальном университете (КазНУ) им. аль-Фараби — в феврале 2009 г. На базе института Конфуция в Евразийском университете готовят специалистов-китаистов. Институт Конфуция в КазНУ открылся на базе Центра китайского языка, созданного в 2002 г. в результате многолетнего сотрудничества вуза с Ланьчжоуским университетом.

В течение 2011 г. в Казахстане открылось еще два института Конфуция — в Актобе (Актюбинске) и Караганде, на базе вузов этих городов. Как отметил посол Китайской Народной Республики в РК Чжоу Ли, их партнером выступит Синьцзянский университет экономики и финансов в Урумчи, а китайские преподаватели будут приезжать в Казахстан за счет КНР²². Эти проекты в образовательной и культурной сфере способствуют дальнейшей регионализации отношений и более тесному гуманитарному сотрудничеству Казахстана и СУАР Китая²³.

Образовательная миграция из Казахстана в Китай

В 2003/04 учебном году в высших учебных заведениях КНР по межгосударственному обмену обучалось 20 студентов из различных университетов Казахстана. Контроль за их обучением осуществляли Министерство образования и науки РК и соответствующие высшие учебные заведения. После подписания двусторонних стратегических документов о сотрудничестве в декабре 2006 г. правительство КНР увеличило квоту для казахстанских студентов и вскоре, по сообщениям СМИ, в Китае обучалось уже 1200, затем и 3000 студентов. Студентов и стажеров из РК принимали вузы Пекина, Шанхая, Гуанчжоу, Сианя, Урумчи²⁴.

В Китае обучаются различные контингенты студентов: приехавшие в рамках государственных соглашений, в рамках государственной программы академической мобильности «Болашак»; самостоятельно оплатившие свое обучение, например языковые курсы, обучение в колледже или университете; а также те, чье переобучение и стажировку оплатили посылающие предприятия — частные и частно-государственные компании.

По данным Министерства образования РК, в рамках соглашения о сотрудничестве между МОН РК и МО КНР, в Китай по программам бакалавриата, магистратуры, а также для годичной языковой стажировки отправились в 2010/11 учебном году — 27 человек, из них один — в рамках Университета Шанхайской организации сотрудничества (УШОС), в 2011/12—34 человека (из них девять — в рамках УШОС), в 2012/13—139 человек (из них — 12 УШОС)²⁵. Кроме того, в период 2004–2011 гг. 344 студента отправились учиться в Китай по Программе «Болашак»²⁶.

Упомянутый выше Университет ШОС — это новый шаг в модернизации национальных систем образования стран ШОС, способствующий расширению образовательной миграции и академической мобильности между Китаем и Казахстаном, Россией, другими государствами-членами. УШОС основан в 2008 г. и начал свою деятельность в 2009 г.²⁷ Цели создания Университета определены многосторонними правовыми актами, принятыми членами организации. УШОС включает в себя 53 ведущих вуза стран-участниц, из них 16 из — России и по 10 — из Китая и Казахстана.

УШОС представляет собой систему взаимодействия университетов стран-членов, которые являются базовыми по отдельным направлениям подготовки в своей стране. Предполагается, что студенты головного вуза, включенного в систему УШОС в каждой стране, смогут продолжить обучение с любого семестра в участвующем в программе иностранном вузе. Подготовка кадров высшей квалификации в рамках УШОС должна осуществляться по приоритетным областям экономического, научно-технического,

образовательного сотрудничества стран-участниц организации. Это — энергетика, экология, машиностроение, металлургия, материаловедение, строительство, транспорт, топливно-энергетический комплекс, IT-технологии, история, лингвистика.

В систему УШОС от Казахстана включены: Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Казахский национальный технический университет имени К.И. Сатпаева, Алматинский университет энергетики и связи и несколько ведущих государственных университетов и технических вузов в крупных городах и областных центрах: Караганде, Усть-Каменогорске, Павлодаре²⁸.

Активно развивается сотрудничество не только на межгосударственном, но и на межвузовском уровне. Иностранных студентов в Китае принимают несколько десятков вузов. Например, только один университет Казахстана — КазНУ им.аль-Фараби имеет 18 соглашений о сотрудничестве и меморандумов о взаимопонимании в сфере науки и образования с ведущими университетами КНР. За 2009–2010 гг. 23 преподавателя, 10 PhD докторантов, 12 магистрантов и 95 студентов университета прошли стажировку и приняли участие в научных семинарах и конференциях в Китае²⁹.

В высших учебных заведениях КНР студенты из Казахстана получают образование по техническим (например, нефтеразведка и нефтедобыча, энергетика и машиностроение, строительство и транспорт) и гуманитарным специальностям. Но первоначально студенты в течение одного академического года проходят в Китае языковую стажировку. Для усовершенствования этого процесса в РК уже появились не только многочисленные языковые курсы, но и образовательные учреждения, которые взяли на себя функцию обучения китайскому языку. Например, с 2007 г. в Алматы работают Международная казахско-китайская языковая академия и колледж, где ведется интенсивное обучение китайскому и английскому языкам. Китайскому языку здесь обучают также в рамках специализации «Переводческое дело», наряду с получением профессионального образования по специальностям «Туризм», «Швейное производство и моделирование одежды» и др. Учебные заведения поддерживают активные профессиональные связи и заключили договоры с зарубежными учебными заведениями, такими как Синьцзянский педагогический университет, Британский центр обучения английскому языку «International House London»³⁰. Обучение на языковых курсах позволяет студентам сдать государственный экзамен *HSK* для сертификации уровня владения китайским языком и последующего обучения в системе высшего образования³¹.

Международный институт по обменов в сфере культуры при Синьцзянском педагогическом университете также специализируется на обучении китайскому языку. Институт начал принимать иностранных студентов с середины 90-х гг. XX в. Сейчас там учатся граждане Казахстана, Таджикистана, Кыргызстана, России, Японии, Кореи и других стран. Институт окончили 2000 иностранных студентов; только в 2010 г. там обучалось 800 иностранных студентов. В институте существуют годичная система обучения и долгосрочная языковая практика, бакалавриат и магистратура. Потребность в специалистах, знающих китайский язык, настолько велика в РК, что некоторым казахстанским студентам китайских вузов предлагают работу еще до того, как они получают дипломы.

Что касается такого контингента, как студенты и стажеры, прибывшие в Китай от предприятий, то их переобучение и стажировку оплачивают посылающие предприятия — частные (коммерческие) и частно-государственные компании. Например, крупное совместное предприятие Китайской национальной нефтяной компании и местной нефтегазодобывающей компании ОАО «СНПС-Актобемунайгаз» посылает специалистов на учебу в Китай за счет своих средств. Подобная специализированная подготовка студентов и будущая профессиональная деятельность специалистов несомненно укрепят двустороннее сотрудничество обеих стран в энергетической и других отраслях экономики.

Сегодня ежегодное повышение квалификации кадров — это базовый принцип стратегии наращивания кадрового потенциала компании и часть политики социальной ответственности бизнеса, в том числе китайского. К примеру, в 2005 г., прошедшем под эгидой «Года развития трудовых ресурсов», в компании 694 человека повысили свои разряды, 168 специалистов были повышены в должности, 878 руководителей, специалистов и служащих прошли обучение, 1438 рабочих повысили свою квалификацию, прошли аттестацию и были обучены смежным профессиям. В 2008 г. повысили квалификацию в учебных центрах 2982 рабочих АО «СНПС-Актобемунайгаз». Обучение специалистов и рабочих ведется на базе высококвалифицированных учебных центров Казахстана, Китая, России, стран Европы. Несколько лет назад компания создала пополняемый «Специальный образовательный фонд» в размере \$1,0 млн. За счет средств фонда студенты по заказу Общества проходят обучение в вузах Китая, России и Казахстана. На начало 2010 г. 119 студентов обучались в ВУЗах по направлению АО, в том числе 77 студентов — в Китайском нефтяном университете в Пекине, в ВУЗах РК — 41 студент³².

Повышение квалификации происходит пока в одностороннем порядке: специалисты компании выезжают на обучение (или проходят его в РК), хотя сама «СНПС-Актобемунайгаз» представляет собой прекрасную площадку для прохождения производственной практики студентами и повышения квалификации специалистов-нефтяников. Исходя из опыта вузов и компаний нефтегазового профиля в России, можно предположить, что организация этой деятельности потребует некоторого времени и усилий как с принимающей стороны, так и со стороны профильных вузов, заинтересованных в получении студентами практических знаний (что, в свою очередь, повышает общее качество образования и конкурентоспособность вуза).

Особенностью образовательной миграции из Казахстана в КНР является ее полиэтнический состав: среди студентов, обучающихся в китайских колледжах и университетах — русские, украинцы, казахи, дунгане, казахстанские этнические китайцы, представители других национальностей. Например, при содействии Ассамблеи народов Казахстана и Ассоциации дунган РК на учебу в Китай в последние годы отправились десятки дунганских студентов. После завершения обучения выпускники работают на совместных предприятиях в различных сферах экономики, науки и культуры. Дунганская община активно развивает культурные и научные связи с Китаем, и впервые за всю историю проживания на территории Средней Азии и Казахстана дунгане открыли официальное представительство на своей исторической родине, в древней столице Китая — городе Сиань в провинции Шэньси. Представительство организует обмены делегациями, многочисленные выставки, реализует бизнес-проекты, ведет большую информационную работу; организация обучения студентов — часть этой работы³³.

Благодаря Интернету развивается сетевое сотрудничество и взаимодействие школьников и студентов вне государственных программ и «официальных» каналов. Студенты и выпускники китайских вузов и колледжей готовы через Интернет-сайты поделиться информацией о том, в каких университетах найти подходящую специализацию, помочь получить грант для изучения китайского языка, предоставить необходимую информацию обо всех учебных заведениях в КНР³⁴. Это позитивный процесс, свидетельствующий о развитии трансграничного сетевого сотрудничества в молодежной среде, которое является проявлением глобальных процессов формирования сетевого общества.

Сегодня обучение студентов, стажировки, научные командировки осуществляются по каналам высших учебных заведений и курсов, академических и отраслевых институтов и центров. В условиях укрепления стратегического партнерства между Китаем, Казахстаном, другими республиками ЦА и государствами-членами ШОС образовательная миграция имеет значительный потенциал для развития. В ней будут участвовать не только студенты и стажеры, но и во все возрастающих объемах — аспиранты, докторанты; можно прогнозировать рост научных обменов, формирование временных

творческих групп и совместных исследовательских коллективов для проведения исследований и т.д.

Реалии и перспективы получения образования в Китае в оценках казахстанцев

Рассмотрим подробнее, что думают казахстанцы о реалиях и перспективах получения образования в Китае. Результаты социологического исследования проведенного в 2012 г., подтверждают впечатляющую динамику образовательной миграции в КНР: согласно опросу, 16% опрошенных имели знакомых, друзей или родственников, обучающихся в настоящее время или ранее обучавшихся в Китае³⁵. Эта доля на первый взгляд может показаться скромной, однако, необходимо помнить, что Казахстан (еще в составе СССР) и КНР разделяло два десятилетия напряженности в межгосударственных отношениях, и в этот период контакты в области культуры и образования были сведены на нет. Быстрый рост студенческой миграции произошел буквально в последние годы.

Опрос также выявил растущую заинтересованность казахстанцев в получении образования в Китае либо китаеведческой специализации в Казахстане. Так, согласно опросу, 12% респондентов сами хотели бы получить образование в Китае, и 18% — чтобы его получили дети. 13% респондентов хотели бы сами получить китаеведческую специализацию в Казахстане, 16% — хотели бы, чтобы их дети учились в РК и здесь специализировались в китаеведении (диаграмма 1).

Диаграмма 1

Казахстанцы о реалиях и перспективах получения образования в Китайской Народной Республике (процентов).

В региональном разрезе ориентация на получение образования в Китае выше всего в Алматы. Здесь у 27% респондентов есть знакомые, друзья или родственники, которые обучаются или обучались в КНР. В южной столице 17% респондентов хотели бы сами получить образование и 32% хотели бы, чтобы дети получили образование в Китае. 27% алмаатинцев выразили желание сами получить китаеведческую специализацию в Казахстане и 39% респондентов — чтобы дети специализировались в китаеведении на родине.

Доля желающих получить образование в КНР или специализироваться в китаеведении предсказуемо выше всего среди респондентов 15–29 лет и среди имеющих незаконченное среднее и незаконченное высшее, а также среднее и высшее образование. В разрезе национальных групп растущую заинтересованность в получении образования в Китае или специализации выразили респонденты-казахи — их ответы на все вопросы в 1,5–2 раза выше показателей русских респондентов и представителей других национальностей.

Таким образом, учитывая динамику студенческой миграции (по всем каналам — от государственного до частного) на восток, растущую заинтересованность казахстанцев в получении образования в Китае и планы КНР по увеличению приема иностранных студентов, можно прогнозировать дальнейший рост образовательной миграции и академической мобильности из Казахстана в Китай.

Какие последствия это может иметь для Казахстана? Образовательная миграция может стать дополнительным источником квалифицированной рабочей силы для рынка труда Казахстана и выступить как фактор улучшения качества рабочей силы и в целом развития человеческого потенциала посылающей и принимающей страны. Кроме того, миграция студентов выступает фактором развития двусторонних научно-образовательных, социально-культурных, политических, торгово-экономических, гуманитарных отношений и, значит, укрепления всестороннего международного сотрудничества между Казахстаном и Китаем.

В то же время этот миграционный тренд грозит и некоторыми рисками. Не грозит ли Казахстану в результате подобного сценария «утечка умов», но теперь уже не на Запад, а на Восток? Сегодня «традиционная» безвозвратная интеллектуальная эмиграция дополняется новой формой, а именно, трансформацией временной (учебной) миграции в постоянную (с окончательным переездом на новое место жительства в принимающей стране). Динамично развивающийся Китай может открыть для выпускников своих университетов лифты восходящей профессиональной и социальной мобильности внутри страны. Кроме того, молодые люди женятся и выходят замуж, что формирует каналы «брачной миграции» и т.д. «Утечка умов» (*“brain drain”*) всегда имеет негативные средне- и долгосрочные последствия для национальных экономик и человеческого капитала посылающих стран, и важно уже сейчас сформировать механизмы, способствующие «притоку умов» (*“brain gain”*), использования ее в интересах РК. Перед учеными страны стоит задача глубокого изучения и анализа всех аспектов студенческой миграции, ведь у этого процесса большой потенциал, и важно эффективно его использовать на благо Казахстана.

1. URL: Win-win for China and Kazakhstan. Chinese Ambassador to Kazakhstan Zhou Li gave an exclusive interview to China.org.cn. http://www.china.org.cn/opinion/2012-02/27/content_24743753.htm (Режим доступа 13 августа 2012)
2. Сборник международных правовых документов, регулирующих вопросы миграции. М.: Международная организация по миграции, 1994. С. 163.
3. Автор уже обращался ранее к изучению этой темы, но в целом она еще мало исследована в Казахстане: Садовская Е.Ю. Учебная миграция между Казахстаном и Китаем в контексте двустороннего социально-гуманитарного сотрудничества // Современная цивилизация и проблемы повышения конкурентоспособности национального государства: Материалы науч. конф. М-ва образования и науки Республики Казахстан, Ин-та философии и политологии МОН РК, Ун-та Кайнар. Алматы, 10–11 июля 2008 г. Алматы, 2008. С. 372–377; Sadovskaya E. Migration for Education between Kazakhstan and China in the Context of Socio-Cultural Cooperation among Shanghai Cooperation Organisation states // Central Asian Affaires, 2008. № 2. P. 22–27.
4. URL: <http://naric-kazakhstan.kz/ru/akademicheskaya-mobilnost/strategiya-mobilnosti-do-2020-goda> (Режим доступа 26 мая 2013).
5. Итоги рейтинга коррумпированности государственных органов в Казахстане в 2010 году по данным опроса Международного республиканского института. Цит. по: Овчинников В. А судьи

- кто? URL: <http://www.on.kz/on/community/1055/blogpost/26404/> 15.05.2011 (Режим доступа 26 июня 2013).
6. Национальный отчет по человеческому развитию. Казахстан, 2008. ПРООН. Астана, 2008. С. 14.
  7. См. подробнее: URL: <http://www.bolashak.kz> (Режим доступа 1 апреля 2013).
  8. *Нестеренко С.* «Казахстанская правда», 4 июня 2003 г. URL: http://www.kazpravda.kz/index.php?uin=1151645457&act=archive_date&day=4&month=6&year=2003 (Режим доступа 24 июня 2007)
  9. См.: URL: <http://www.moe.gov.cn/publicfiles/business/htmlfiles/moe/s3125/201006/89982.html>. (на кит.яз.) (Режим доступа 13 августа 2012).
  10. URL: http://www.edu.gov.kz/ru/dejatelnost/mezhdunarodnoe_sotrudnichestvo/strany_partnery_v_oblasti_obrazovaniya/ (Режим доступа 31 августа 2012).
  11. *Муштафина М.* В Казахстане прошла Неделя культуры Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая. URL: <http://www.zakon.kz/4464226-v-kazakhstane-proshla-nedelja-kultury.html>.
  12. Казахские студенты участвуют в программе «Летние курсы — 2012» в Шанхае. URL: <http://www.inform.kz/rus/article/2481859> 25.07.2012. (Режим доступа 22 января 2013)
  13. 30 тысяч правительственных стипендий предоставит Китай странам ШОС. URL: http://tengrinews.kz/kazakhstan_news/30-tyisyach-pravitelstvennyih-stipendiy-predostavit-kitay-stranam-shos-241236/ 07.09.2013 (Режим доступа 7 сентября 2013).
  14. URL: <http://www.nauka.kz/news/detail.php?ID=3563> 26.04.2006.
  15. Там же.
  16. По данным регистрации МВД Республики Казахстан, июнь 2007.
  17. См.: Интервью посла КНР в РК Чжоу Ли. URL: http://www.china.org.cn/opinion/2012-02/27/content_24743753.htm (на кит.яз.) (Режим доступа 13 августа 2012).
  18. В Казахстане прошла Неделя культуры Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая. Веб-сайт газеты «Литер». URL: <http://www.zakon.kz/4464226-v-kazakhstane-proshla-nedelja-kultury.html> 23.12.2011 (Режим доступа 28 декабря 2011).
  19. URL: <http://www.nauka.kz/news/detail.php?ID=3563> 26.04.2006.
  20. Проведен экспертный опрос в вузах и научных центрах Алматы и две фокус-группы среди университетских студентов из Китая по 6 человек каждая по специально разработанному руководству для данной целевой группы. Фокус-группы проводились на казахском языке компанией «BRiF Research Group» в Алматы в мае 2008 г. На отдельных этапах использовался метод включенного и непосредственного наблюдения, например в местах расселения казахских репатриантов из Китая и Монголии в Восточно-Казахстанской области РК. Исследование осуществлялось в рамках индивидуального исследовательского проекта при поддержке Института международных отношений Министерства иностранных дел Норвегии в 2008 г.
  21. Казахи из Китая написали письмо Назарбаеву: Политика КНР делает будущее казахов здесь смутным и неясным. URL: <http://www.regnum.ru/news/1180344.html> 29.06.2009 (Режим доступа 16 сентября 2013).
  22. В 2011 году в Казахстане открылись еще два института Конфуция. 08.06.2011. URL: <http://vesti.kz/foundation/87663/> (Режим доступа 15 июня 2011).
  23. См. подробнее об этом: *Садовская Е.Ю.* Китайская миграция в Центральной Азии в начале XXI века. Экономическое наступление и миграция из КНР на примере Республики Казахстан: вызовы и возможности. Lambert Academic Publishing, 2012.
  24. URL: <http://www.sectso.org/html/01863.html>, <http://www.inform.kz> 23.12.2006.
  25. Экспертное интервью с представителем Министерства образования и науки РК, Астана, апрель 2013 г.
  26. См. подробнее: URL: <http://www.bolashak.kz> (Режим доступа 1 апреля 2013).
  27. В начале планировалось осуществлять совместные научно-исследовательские проекты, разрабатывать магистерские программы, а с 2010 г. набирать студентов, аспирантов и расширять подготовку специалистов. Ист.: Университет ШОС официально начнет функционировать с 1 сентября. URL: <http://russian.people.com.cn/31519/6666381.html> 27.05.2009 (Режим доступа 1 июня 2009).
  28. URL: http://www.eduweek.ru/index.php?option=com_content&view=category&layout=blog&id=5&Itemid=7&lang=ru (Режим доступа 22 декабря 2011).

29. URL: <http://kazpravda.kz/c/1319663847> (Режим доступа 31 октября 2011).
30. Буклет Международной казахско-китайской языковой академии и колледжа. Алматы, 2010.
31. HSK (Hanyu Shuiping Kaoshi, *Ханьюй Шуйпин Каоши* — это государственный экзамен КНР для сертификации уровня владения китайским языком лицами, не являющимися носителями китайского языка, включая иностранцев, китайских эмигрантов (хуацяо) и представителей национальных меньшинств. Экзамен предназначен для проверки у экзаменующихся навыков использования китайского языка — при изучении китайского языка в вузах, на службе в правительственных ведомствах, на предприятиях и в организациях. URL: <http://www.study.uz/1/8/250/yekzamen-hsk> (Режим доступа 11 мая 2012).
32. См.: <http://www.cnpc-amg.kz/index.php?p=soc>. (Режим доступа 18 августа 2012).
33. *Машанло Кемар*. Дунгане — хуэйцзу: прикосновение к истокам. URL: <http://www.baiterek.kz/index.php?journal=6&page=216> (Режим доступа 11 февраля 2010).
34. URL: <http://kitairu.net/rus/education/beijing/23/> (Режим доступа 22 декабря 2011). См. также: Уроки китайского языка. URL: http://www.kitairu.net/rus/chinese/learn_chinese (Режим доступа 24 сентября 2008).
35. Социологическое исследование проведено в 2012 г. по репрезентативной выборке методом личного (*face-to-face*) интервью. Выборка: 544 интервью среди городского населения Казахстана в возрасте от 15 лет и старше. Для отбора респондентов была использована стратифицированная случайная вероятностная выборка. Стратами выступали 14 областей Казахстана, сгруппированных в 5 регионов: Северный, Восточный, Южный, Западный и Центральный; г. Алматы выделен в отдельную страту. Полевые работы были проведены во всех городах в период с 17 мая по 8 июня 2012 г. Ошибка выборки не более 4,1%. Опрос проведен Агентством социальных и маркетинговых исследований «BRiF Research Group» (Алматы). Опрос проведен в рамках авторского проекта по китайской миграции в Казахстане, финансируемого Всемирным Банком (Вашингтон).